

В гетто бабочки не живут.

**(Исследование мотивов духовного
сопротивления на примере судьбы**

Игдаловой Б.В.)

Автор: Курносова Аделина Вячеславовна,

обучающаяся 8 «А» класса

Муниципального общеобразовательного учреждения

«Гимназия города Невеля Псковской области»,

Руководитель: Петрова Ольга Вениаминовна,

учитель русского языка и литературы

Муниципального общеобразовательного учреждения

«Гимназия города Невеля Псковской области».

Содержание.

I. Введение.

II. Анализ источников и историография.

III. Мотивы духовного сопротивления в судьбе Игдаловой (Шейнфельд) Б.В.

3.1. Естественное чувство самосохранения.

3.2. Забота о близких.

3.3. Надежда на освобождение.

3.4. Стремление оставаться людьми.

IV. Выводы

Литература.

Приложения.

I. Введение.

Да разве об этом расскажешь,

В какие ты годы жила?

М. Исаковский

27 января – Международный день памяти жертв Холокоста. Именно 27 января 1945 Советская Армия освободила узников крупнейшего нацистского лагеря смерти Аушвиц-Биркенау в Освенциме. Мировое сообщество в этот день не только вспоминает жертв человеконенавистнической политики, но и говорит о стремлении к борьбе с антисемитизмом, расизмом и всеми другими формами нетерпимости, которые могут привести к целенаправленному насилию в отношении отдельной группы людей.

Отражение разрушенного мира человека видим в стихотворении Павла Фридмана из концлагеря Терезин: «...в гетто бабочки не живут!» (1942 год) [I]. С тех пор бабочка – это символ Холокоста[3]. Оказывается, в гетто люди, чтобы остаться людьми, писали стихи, картины, вели дневниковые записи, даже создавали архивы. Это и было своеобразным сопротивлением против нацистского режима. В гетто находились женщины, дети и старики. Как еще могли они сопротивляться?

В экспозиции школьного музея я увидела вещи, которые принадлежали Игдаловой Берте Вениаминовне, бабушке моего учителя Петровой Ольги Вениаминовны[III].

Цель работы: исследовать мотивы духовного сопротивления в гетто на примере судьбы Игдаловой Б.В. [II]

Задачи: изучить литературу по исследуемой теме; выяснить биографию Игдаловой Б.В., находившейся в Тывровском гетто; определить мотивы духовного сопротивления этого человека.

Методы исследования: визуальный, эмпирический, метод анализа и синтеза.

II. Анализ источников и историография.

Понятие Холокост и основные термины я определила в книге в книге И.А. Альтмана «Холокост и еврейское сопротивление на оккупированной территории СССР». В этой же книге я нашла информацию об уничтожении евреев в СССР. Об истоках и осуществлении нацистской политики говорится в книге Альтмана И. А., Гербер А. Е., Полторац Д. И. «История Холокоста на территории СССР». О своей семейной истории нам поведала Е. Пузыня в своих исследовательских работах «В список Шиндлеров» и «Моя семья и Великая Отечественная война». О Холокосте на территории Невельского района я узнала из книги Л.М. Максимовской «Земля молчит. Памяти Невельского гетто», в данной книге опубликованы известные списки погибших на Голубой Даче. О том, кто такие Праведники народов мира, я услышала в выступлении А. Тарчевского по его исследовательской работе «История одного спасения или Невельские праведники», на сайте Яд Вашем посмотрела требования, предъявляемые к званию Праведника.

В главе 6 «Сопротивление» п. 1.«Невооруженное сопротивление» на сайте http://jhistory.nfurman.com/shoa/hfond_100.htm в книге И.А. Альтмана «Холокост и еврейское сопротивление на оккупированной территории СССР» говорится о видах и формах сопротивления еврейского населения в гетто.

Стихотворение Павла Фрийдмана «Бабочка» я нашла на сайте «Вне конкурса» <http://parnasse.ru/konkurs/konkurs55/nom2kon55/vne-konkursa.html>, там же узнала о том, что дети в гетто не только писали стихи, но и рисовали, вышивали, создавали себе праздники. Я узнала, что бабочка стала символом Холокоста с сайта Украинской национальной библиотеки ЛОУБНБ <http://library.lg.ua/uk/pearl/534>.

О вооруженном сопротивлении в Варшавском гетто я прочла в книге М. Рудкевич «Граница бытия» и на сайте dic.academik.ru Восстание в Варшавском гетто.

Информацию о Тывровском гетто я обнаружила только в книге И.А. Альтмана в главе 3 «Гетто и лагеря на территории СССР» в п. 2 «Организация и ликвидация гетто». Здесь я узнала, что означает слово «транснистрия». О том, что в Тывровском гетто некоторые узники вели дневниковые записи, я поняла из стихотворения А. Пойзнера «Тывровское гетто. Быль».

III. Мотивы духовного сопротивления

в судьбе Игдаловой (Шейнфельд) Б.В.

Евреев часто обвиняют, что они не сопротивлялись, что шли в гетто, на расстрел покорно. Я задумалась, правда ли это. В гетто обычно находились женщины, дети и старики. В Невельском гетто средний возраст мужчин, расстрелянных на Голубой даче, 58 лет. Однако в основном там были мужчины 78-85 лет [8]. Мужчины призывного возраста были на фронте. Женщины и маленькие дети...новорожденные, двух-трех-летние... Кому там было сопротивляться? Е.И. Коровко, партизанка, ночью пробиралась в гетто на Голубой даче и звала тех, кто может передвигаться, уйти с ней[5]. По рассказам дочери Евгении Ивановны, Антонины, в партизаны евреи не уходили потому, что у них было негласное соглашение. Ведь полицаи обещали расстрелять всех, если кто –нибудь сбежит.

Однако в гетто было сопротивление. Сопротивление евреев проявлялось как в физической форме, так и моральной. Оно подразумевало как активные, так и пассивные действия[2] . В свою очередь, эти формы сопротивления можно разделить на коллективные и индивидуальные. Я хочу определить, почему жизнь в гетто обычной девушки можно считать сопротивлением против нацистского режима.

Многие люди в гетто оказывали ежедневное незаметное сопротивление. В качестве примера духовного индивидуального сопротивления я хочу рассказать о судьбе Игдаловой Берты Вениаминовны. В экспозиции школьного музея я увидела надпись «Личные вещи Игдаловой Б.В., которые она сохранила, находясь в Тывровском гетто». Что, по моему представлению, должен был взять человек, идущий в гетто? Наверное, теплую одежду, смену белья, предметы личной гигиены. А я увидела два веера, молитвенник и семейные фотографии[III]. Я задумалась, почему Берта Вениаминовна взяла их с собой и хранила всю жизнь?

Ольга Вениаминовна, ее внучка, рассказывает, что когда бабушка умерла, дедушка решил записать историю её жизни для того, чтобы внуки и правнуки, знали о ней не только по фотографиям. Ведь человек жив, пока жива память о нем. Она дала мне прочитать эти записи. Из них я узнала историю семьи Игдаловых.

Берта Шейнфельд родилась в далеком городе Черновцы [3]. В то время город принадлежал Румынии (Бессарабии). Каким же образом она, не знавшая ни слова по-русски, однажды оказалась в маленьком городе Невеле?!

Когда началась Великая Отечественная война, Берта училась в университете города Яссы (Румыния) на отделении французского языка и литературы. Немцы продвигались быстро, и семья эвакуироваться не успела. Все еврейское население города (как и во всех оккупированных городах) немцы собрали и погнали пешком в сторону Винницы. Отец Берты, Вениамин Борисович, нес на руках больную старенькую бабушку, которая не могла самостоятельно передвигаться. Когда не осталось сил, он хотел оставить её на окраине дороги, чтобы добрые люди приютили её, но немец, сопровождавший колонну, пристрелил старушку на глазах у родных. Для Берты это была первая страшная потеря близкого человека.

По воспоминаниям Берты Вениаминовны, в городе Тывров был создано гетто, огороженное колючей проволокой. Входы охранялись местной и немецкой полицией, а также эсэсовцами. Во время комендантского часа ночью жители были обязаны оставаться в бараках. Таким образом немцы намеревались контролировать многочисленное еврейское население, согнав его в специально отведенные зоны городов, называемые «гетто» или «еврейскими кварталами». Часть евреев, живших в городе, успела эвакуироваться. Оставшееся еврейское население было заключено в гетто. 22 сентября 1941 г. большинство заключенных винницкого и тывровского гетто были уничтожены (около 38 000 человек). Власти Румынии проводили активную политику «геттоизации» [2].

Между Южным Бугом и Днестром была создана территориальная единица – транснистрия. Свыше 100 гетто оказались в этой зоне. 11 ноября 1941 года был издан приказ, в котором вместо термина «гетто» использовались другие слова «Поселение», «община», «колония» [2]. Берта Вениаминовна никогда не говорила, что она была в гетто, употребляла слово «лагерь».

Самая массовая форма невооруженного сопротивления в гетто – это духовное сопротивление (пассивное сопротивление). Без личных усилий узника выживание было бы невозможным. Я определила мотивы выживания Берты Вениаминовны в гетто согласно классификации, предложенной И.А. Альтманом[2]:

3.1. Естественное чувство самосохранения.

Берта очень хотела жить, ведь она была молода (1919 г.р). Со смертью близких довелось столкнуться уже по дороге в гетто. Девушка потом дважды болела тифом, дизентерией, была распухшая от голода. А зимой умерли отец, мать и брат Берты. Самое страшное – это было проснуться рядом с мертвым братом. Когда Берта рассказывала об этом, слезы стояли в глазах, ведь она осталась совсем одна. Берта Вениаминовна потом всегда переживала, что у неё не осталось ни одного близкого человека.

У многих евреев в гетто на первом месте оказывался основной инстинкт самосохранения. Поэтому в гетто создавался юденрат, который и осуществлял власть и казни в гетто. В статье «Жуткое еврейское гетто: театры, рестораны, кафе...» автор пишет: « Почему евреи не исследуют жизнь в гетто Черновиц, Винницы? Не потому ли, что еврейские юденраты и раввинам сотрудничали с нацистами...?»

Берта никогда не рассказывала о таких людях, она всегда утверждала, что людям в гетто удавалось сохранять человеческое достоинство, несмотря на голод, холод, унижения и побои.

3.2. Забота о близких.

Есть в гетто г. Тыврова практически не давали: лишь 200 граммов хлеба. Обреченные на голодную смерть, люди вынуждены были просить милостыню. Это было чрезвычайно унижительно для интеллигентных людей, стремящихся сохранить свое достоинство. Поэтому многие старались отдать за еду какую – то вещь, отблагодарить (чем и пользовались некоторые люди, находящиеся по ту сторону колючей проволоки). Это была одна из форм невооруженного сопротивления – экономическое. В нелегальных экономических отношениях с местным населением участвовало подавляющее большинство семей в гетто, ибо выжить без этого было практически невозможно. Все установленные факты такого рода строго наказывались оккупантами вплоть до смертной казни на месте. Но людям нужно было кормить детей, и они шли на нарушения закона в гетто.

Берта тоже заботилась о своем младшем брате, значит этот мотив «забота о близких» присутствовал в ее жизни до смерти младшего брата Михаила. Она присматривала за ним, оставляла ему часть своей еды, спала рядом, стараясь согреть, заставляла его изучать языки. Она и выжила только потому, что рядом с ней была

местная девушка Бая (Бронислава Пинхусовна Керцер), которой иногда знакомые передавали через колючую проволоку еду, и она делилась с Бертой. В мирное время Берта долгое время писала во все паспортные столы и искала Баю. Ольга Вениаминовна помнит, сколько слез было в глазах пожилых женщин, которые встретились через 30 лет. Она рассказывала, что в детстве обращала внимание на бабушкины изуродованные ноги (они были обморожены зимой в гетто). А когда приехала Бая, то оказалось, что Берте еще повезло – у её спасительницы не было пальцев на обеих ногах. Навсегда женщины будут благодарны тем, кто, рискуя собственной жизнью, приносили еду заключенным в гетто. Эти люди опасались, что кто-то узнает про их помощь евреям, поэтому чаще всего Бая ходила к проволоке одна. Однажды Берта пыталась сама подойти к проволоке, чтобы попросить еды у проходящих мимо людей, но охранник ударил её плеткой. Шрам от этого удара остался у неё на плече на всю жизнь. Бая и Берта всю оставшуюся жизнь будут переписываться и приезжать друг к другу в гости.

3.3. Надежда на освобождение.

Любой человек в гетто мечтал о том, что когда – нибудь наступит долгожданное освобождение. Мечта помогала людям жить.

Когда Берта и Бронислава встретились, после долгой разлуки в Невеле, то не могли наговориться, и их воспоминания были, как ни странно, радостные. В этом, наверное, и особенность нашего народа – переживать трудности с оптимизмом. Они вспоминали, как под покровом темноты пробирались к колючей проволоке. Как жадно ели зачерствевший, замерзший хлеб. Как мечтали, что скоро придет весна и можно будет есть зеленую травку. Этот мотив обязательно был в жизни каждого узника гетто.

Когда советские войска освободили лагерь, в нем оставалось всего 50 человек, больных и полуживых. Берту не стали забирать оттуда, потому что посчитали, что жить ей осталось не более двух недель. Но молодость и жажда жизни взяли свое (мотив – естественное чувство самосохранения), она начала поправляться. Правда ходить она еще не могла, но один добрый человек сделал ей из проволоки костыли, и она пошла к своему дому. Дом был разграблен, Берта взяла лишь пачку французских журналов мод и бабушкин молитвенник. Из молитвенника выпала бумажка с адресом дяди, живущего в городе Невеле. Берта написала письмо с надеждой, что кто-нибудь из родных жив. Дядя Иосиф очень обрадовался, что племянница жива (оба дядиных сына погибли на войне).

В октябре 1945 года, когда были улажены все формальности, Берта собралась в дорогу. Добралась до Киева, а дальше поехала на грузовом поезде с танками на платформах. Вместе с другими пассажирами она устроилась около танка и поехала. Начинались холода, а на ней было только платье. Возле Орши часовой, обходя платформы, услышал тихий плач, увидел замерзшую девушку и позвал в теплушку.

Рано утром в доме у дяди раздался стук в дверь. На пороге стояла Берта с фанерным чемоданчиком, в котором были французские журналы, тряпочные туфли, два веера и молитвенник.

В тот день Исаак Самуилович Игдалов[IV] впервые увидел Берту. Он был в это время в отпуске, и так как дом дяди во время войны сгорел, семьи жили вместе. Все собрались и слушали рассказ Берты о жизни. В гетто, когда было совсем невмоготу, люди собирались и пели песни. Одну из них Берта тихо исполнила, на глазах присутствующих появились слезы. Позже Исаак признается: «Этот момент стал решающим в моей судьбе». Исаак тоже пережил страшную трагедию. Его жену, сестру Веру и двухгодовалую дочь Анечку и еще 860 невельских евреев расстреляли на Голубой Даче[7].

Война... Отняла у человека семью и подарила новую любовь. Двое настрадавшихся людей обрели свое счастье. Через два дня Исаак возвращался в часть, в Берлин. А когда получил направление на Дальний Восток, приехал и спросил, поедет ли Берта с ним. Утром они расписались. Двадцать четыре долгих дня они добирались до места. Молодой муж по аттестату получал обед, а жене ничего не полагалось.

Нелегко пришлось и на новом месте. Не было никакой посуды, за водой ходили с бутылкой. Потом Исаак раздобыл два прибора для бритья, так у них появилась первая посуда. Он сделал из металла старых самолетов ведра, кастрюли, бидон, сковородку. Дров не хватало, карточки на хлеб и продукты прабабушка получила только тогда, когда родился первенец, мой дедушка. Жизнь в гетто подорвала здоровье Берты, её не хотели класть в госпиталь, боялись, что сердце не выдержит. Родильный дом, в котором родился первый сын Берты и Исаака, Вениамин, выглядел так: без электричества, с разбитыми окнами, которые были закрыты подушками. Все трудности и лишения пережила Берта только потому, что рядом с нею был любимый человек и хорошие люди. В военной части, где жили Игдаловы, служили люди разных национальностей: русские, буряты, монголы, китайцы, чукчи. Все были одной дружной семьей и Берту ласково называли «девушка, которая не умеет говорить по-русски».

Однажды Игдаловым пришла посылка от какого-то родственника из США. В то время отношения СССР и США были довольно прохладными, поэтому в 1949 году Исаака демобилизовали по сокращению штатов, и семья возвращается в Невель.

На работу устроиться было трудно, Исаак пошел работать на вновь строящуюся электростанцию. Сначала машинистом турбины, потом мастером, а потом и директором. На Берте держался весь дом, дети, старики-родители. Поскольку профессии она не имела, научилась шить и шила на заказ. У нее был очень хороший вкус, поэтому заказов было много. Как она радовалась, если удавалось заработать деньги! Правда, шить приходилось вечерами, когда дети лягут спать. Дом обустроивался: Исаак смастерил стол, буфетик, две табуретки. В то время все так жили, поэтому никто не жаловался. Берта была хорошей хозяйкой, все умела делать. А как она готовила! Друзья и знакомые очень любили ходить к ним в гости.

Берта была бессменным членом родительского комитета в школе, где учились дети. Собирала средства для нуждающихся, посещала в составе родительского комитета семьи. Портрет В.И. Ленина, вышитый ею крестиком [V], долго висел в вестибюле школы № 2. Берта всегда считала, что счастье – это жить для других людей, помогать им. Поэтому, когда она тяжело заболела, в её глазах читалась не боль, не жалоба, а какая-то виноватость за то, что она доставляет близким людям столько хлопот. После перенесенного инсульта у Берты парализовало правую сторону. Но и это её не сломило, она научилась писать и есть левой рукой, училась передвигаться по дому.

Однажды, когда на праздник 8 марта собрались все родные и знакомые, Берта подозвала мужа и попросила её накрыть отдельно на кухне, мол, людям неприятно смотреть, как я неуверенно ем левой рукой. Возмущению родственников не было предела, ведь Берта Вениаминовна – самый главный человек в семье и все её очень любят.

3.4. Стремление оставаться людьми.

В гетто люди стремились оставаться людьми. Что это значит? Не озлобляться, стремиться к прекрасному, вспоминать стихи и песни. В стихотворении А. Пойзнера «Тывровское гетто. Быль» я читаю надежду на то, что потомки прочтут стихи и дневники, написанные узниками гетто: «Тетрадь моя, как символ нашей веры...». Соблюдение религиозных обрядов и традиций, участие в культурной и образовательной

деятельности даже в таких нечеловеческих условиях тоже помогало чувствовать себя полноценным человеком.

Я не знаю, соблюдали ли в семье Берты обряды и традиции, но, судя по тому, что у нее был взят с собой молитвенник, наверное, вера – тоже один из мотивов сопротивления, как форма морального противостояния оккупантам. Этот молитвенник до сих пор хранится в семье Игдаловых. Культурная и религиозная жизни в гетто обычно осуществлялась нелегально, подчас с риском для жизни. В стремлении оставаться людьми в самых нечеловеческих условиях и вопреки воле нацистов также проявлялось моральное сопротивление жертв.

Берта Вениаминовна даже после инсульта просила мужа усадить ее у зеркала: красила губы левой рукой, меняла дешевенькие сережки в ушах, протирала посуду в буфете. Ольга Вениаминовна вспоминает, что бабушка всегда ей очень плотно заплетала косы и ругала за «сморщенные» колготки. В киоске «Союзпечать», что находился возле их дома № 11 по ул. Ленина, Берта всегда покупала газеты на немецком и французском языке, чтобы не забывать язык. Мне кажется, это стремление оставаться человеком – самый сильный мотив индивидуального духовного (пассивного) сопротивления.

Исследуя мотивы духовного сопротивления в судьбе Игдаловой Б.В., я не определила одного мотива – стремление отомстить оккупантам. Никогда не говорила Берта Вениаминовна о своей ненависти к нацистам, никто не слышал от нее злых слов. И это не пассивность, а именно духовность, умение прощать. Именно в этом величие нашего многонационального народа.

IV. Выводы.

Цели и задачи работы достигнуты. Я определила мотивы духовного сопротивления человека в гетто на примере судьбы Игдаловой Берты Вениаминовны. И. А. Альтман в своей книге «Холокост и еврейское сопротивление на оккупированной территории СССР» говорит: «Стремление спасти свою жизнь в минуту опасности – самая массовая и эффективная форма индивидуального сопротивления». А в судьбе Берты основным мотивом духовного сопротивления является мотив «стремление оставаться человеком».

Умение видеть прекрасное, не озлобиться на весь мир, а стараться сохранить в себе человеческое, находясь в нечеловеческих условиях – это качество сильного, нравственного человека. Именно таким человеком был Павел Фридман (он всего двумя годами старше Берты), восхитившийся красотой бабочки. Таким человеком была Берта Вениаминовна. Никогда и никому не сказала она злого слова, никогда никого не обидела. Ушла из жизни тихо и спокойно, как жила, в канун светлого христианского праздника Пасха. Исаак однажды сказал: «Если есть тот свет, то я встречу там с нею и встану перед ней на колени, скажу спасибо за все!». Мне тоже хочется сказать «спасибо» этой незнакомой мне женщине за пример стойкости духа и умение всегда оставаться прекрасным человеком.

В гетто бабочки жили в душе многих людей...

Литература.

1. <http://parnasse.ru/konkurs/konkurs55/nom2kon55/vne-konkursa.html> Вне конкурса. Бабочка. П. Фридман. Электронный ресурс. Дата обращения 11 января 2018 года.
2. http://jhistory.nfurman.com/shoa/hfond_100.htm И.А. Альтман «Холокост и еврейское сопротивление на оккупированной территории СССР». Электронный ресурс. Дата обращения 11 января 2018 года.
3. <http://library.lg.ua/uk/pearl/534>. Сайт Украинской национальной библиотеки ЛОУБНБ. Электронный ресурс. Дата обращения 07 февраля 2018 года.
4. Альтман И. А., Гербер А. Е., Полторак Д. И. История Холокоста на территории СССР. М.: Фонд «Холокост», 2001. 80 с.
5. Максимовская Л.М. Земля молчит. Памяти Невельского гетто. – СПб: Лема, 2014.
6. Пойзнер А. Тывровское гетто. Быль. Stichi.ru. Стихи ру. Электронный ресурс. Дата обращения 1 февраля 2018 года.
7. Пузыня Е.Д. В список Шиндлеров.//Исследовательская работа. – 2016.
8. Пузыня Е.Д. Моя семья и Великая Отечественная война. //Исследовательская работа. – 2017.

Приложение 1. Стихотворение П.Фридмана «Бабочка»

Бабочка

та последняя бабочка та последняя самая,
полная солнечного золотого цвета
как желтого солнца слеза о белый звякнула камень
и тут же легко взлетела
словно хотела успеть
расцеловать мой последний свет.

В гетто живу уже седьмую неделю
подругой мне стала каштана белая ветвь
друзьями в саду — желтые одуванчики
Но бабочки здесь больше я не встречал
та была самой последней бабочкой в гетто
бабочки здесь не живут.

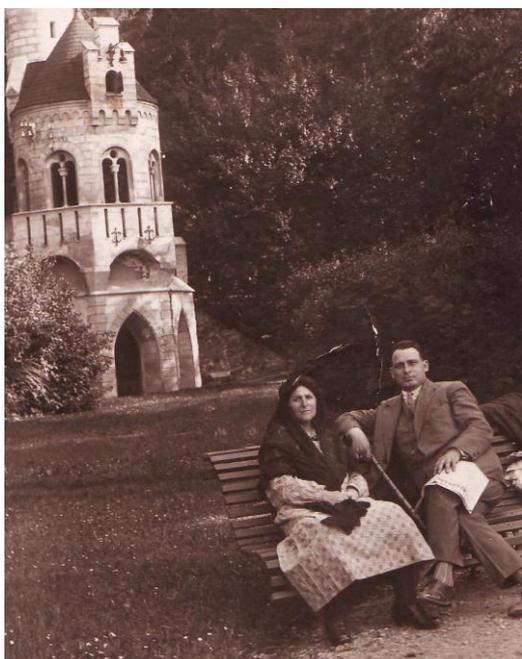
Павел Фридман ,4.6.1942

Источник: <http://parnasse.ru/konkurs/konkurs55/nom2kon55/vne-konkursa.html>

Приложение 2. Игдалова (Шейнфельд) Берта Вениаминовна. Фотографии, которые она сберегла в гетто. Фото из семейного архива.

Отец, мать и брат Берты. Умерли в Тывровском гетто.

Вениамин Борисович с матерью.

Слева бабушка Берты. Справа отец и мать.

Беззаботное детство и юность разрушила война.

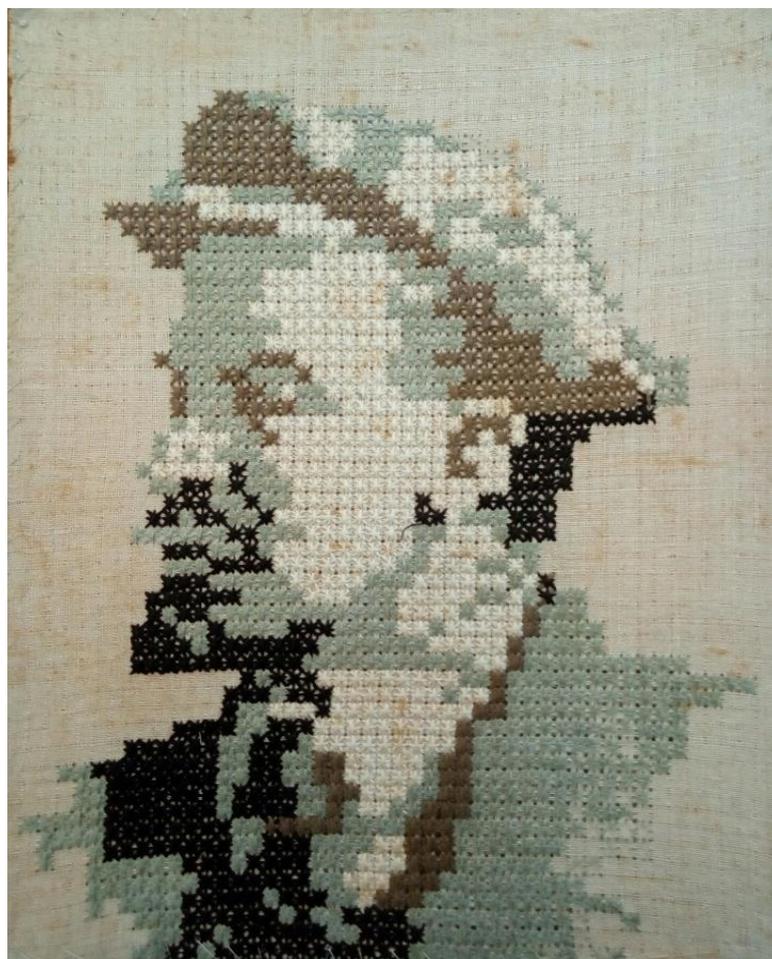
Приложение 3. Личные вещи Игдаловой Б.В.

Приложение 4. Фото из семейного архива.

Игдалова (Шейнфельд) Б.В., Игдалов И.С., их сын Вениамин.

Портрет В.И. Ленина, вышитый Бертой Вениаминовной